

18+

Далерий Сизитов

**ХРОНИКИ
ЛИНЕЙНОЙ
БРИГАДЫ**

Валерий Сигитов

Хроники линейной бригады

«Издательские решения»

Сигитов В.

Хроники линейной бригады / В. Сигитов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937956-6

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Это история дежурства обычной линейной бригады скорой помощи. Врач, фельдшер и водитель — молодые мужчины, давно работающие в одной бригаде, по роду службы попадают в различные экстремальные ситуации и достойно из них выходят. Однако на этот раз последний вызов заканчивается очень неожиданно для них... Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-44-937956-6

© Сигитов В.

© Издательские решения

Содержание

Крепких вам нервов!	6
Отцы и дети	7
Все когда-то бросают пить	11
Дело одно, а служим по-разному	15
Наставники нужны?	17
Мы вам – кто, ангелы с постными ликами?	21
Мы все – мясо. Как себя не любить!	24
Маленькие детки – маленькие бедки	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Хроники линейной бригады

Валерий Сигитов

© Валерий Сигитов, 2020

ISBN 978-5-4493-7956-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Крепких вам нервов!

Сегодня у меня на Скорой дежурные сутки. Вызовов уже дохерища... Мою бригаду держат в резерве, чтобы затыкать нами разные неотложные прорехи на линии. Диспетчер Фаина Андреевна вопрошающе смотрит на меня:

– Интересно, почему по воскресеньям всегда так много вызовов? Народ прет! Кто с давлением, кто с психозом, кто – так, послать чтобы. Когда моложе была, работалось в кайф, сейчас по прошествии стольких лет, пахать уже тяжелее. После смены два дня надо приходиться в себя. Работа начисто сбивает биоритмы. Я служу в филиале больше двадцати лет, как тут уйдешь? Скорая, как наркотик. Тот, кто сразу не ушел, сам редко уходит. Хотя в последнее время стали к нам относиться, как к продавцам. Говорят, вы оказываете услуги.

– Звонят на подстанцию сейчас те, кто думал, что за субботу хворь пройдет, – делюсь своей версией, – опять же, человек обычно топает не в поликлинику, если сильно достанет.

Ухожу в комнату отдыха персонала. Фельдшер моей бригады Евгений перебирает струны гитары, напевая песенку собственного сочинения:

Милая, ты не печалься,
Время в разлуку вырастает как сетка дождя.
Друг мой, не обижайся
На дни и ночи, что лгут по ступеням сходя.
Так уж случается, все забывается:
Радость, обида и страх.
Помни, любовь моя птицей качается
В небе на синих волнах!
Видишь, ласкается ветер,
Сонные листья вздымая на тёплых плечах.
Вот и закончилось лето,
ПрОбил под новой луной расставания час.
Жребии спутаны, жаль не сведут они
Нас на земле и воде.
Но умоляю тебя, не тоскуй о них!
Судьбы доверим звезде...
В прошлое нет нам возврата,
Губы сжигает слезинок горячая соль.
Комкаем мы под заплаты
Слабых улыбок своих расставания боль.
Руки прощаются... мир рассыпается...
Сладок последний привет!
И не принять, что уже обрывается
Наш обезумевший след...

Женя. Рост внушительный, пишет стихи, песни, играет на гитаре, голос приятный, слух абсолютный. Глаза голубые, лицо выразительное. Надежный товарищ, добрейшей души человек.

Отцы и дети

8.05.

Первый вызов – отравление. Едем по утреннему городу в спальный район, без особых проблем отыскиваем дом. Женя сопя тащит медицинскую сумку. Где-то работает перфоратор, сверху доносятся звуки фортепьяно. Фельдшер удивляется:

– В выходной нормальным людям спать охота, а им дрелить надо срочно, а этажом выше, слышите, пианист живет. Так вот это и есть для здоровья натуральное зло!

Дверь квартиры приоткрыта, входим:

– Мы – Скорая. Где больной?

На диване клубочком свернулась заплаканная девушка. На полу зычно храпит небритый мужичина неопределенного возраста в трениках. Девушка всхлипывает, она никак не может прийти в себя :

– Я... себе... вызвала... испугалась!

– Расскажи, девочка, что произошло?

– Я выпила уксуса... решила умереть... Помогите, пожалуйста, прям не знаю, что делать!

Отец пятый день беспробудно пьёт, говорит дикие вещи. Говорит, что не хочет больше жить и надеется упиться до смерти. Мне никогда в жизни еще не было так жутко! Я слышала, что словам пьяного человека нельзя доверять, но у меня никого нет рядом. Опасаюсь, что его организм не выдержит пьянки. Верила, все как-нибудь наладится... Жили одной семьёй, мама решила развестись с отцом, потому что его дебоши каждую неделю ей надоели... У папы раньше была хорошая работа, он с неё ушёл, устроился на другую, однако и там проработал недолго, уволили из-за частых запоев. Устроился на другую, где терпят пока. Постоянно звонит маме, угрожает самоубийством. Недавно включил в квартире газ и позвонил ей попроситься. Сосед вызвал слесаря горгаза, который свинтил краны на кухне. Все соседи по дому теперь злятся на него, они ведь тоже боятся за себя!

Жека вздыхает:

– Семейное счастье... Кто согласится на подобную жизнь! У детей свои чувства, свои мечты. Библия свидетельствует, что проблема отцов и детей актуальна всегда. Бог изгнал Адама и Еву из рая за непослушание. У поколений разный опыт и стремления. Две стороны, две правды.

На кухонном столе стоит бутылка яблочного уксуса, в которой чуть-чуть не хватает жидкости, вокруг валяются пустые флаконы из-под настойки «Боярышник»...

– Боярышник, кстати, та еще дрянь. Люди деградируют в десять раз быстрее, чем от водки, – разговаривает за моей спиной с вошедшей соседкой фельдшер. – Эту гадость раньше никто не брал. Потом разрешили торговать этим говном в аптеках. Тогда еще была волна стекломоя во всех хозмагах, сколько мужичков полегло от него... Состояние девушки пока не внушает опасений. Зовут ее Маша, ей восемнадцать лет. Женя через зонд промывает Маше желудок водой. Пациентка снова плачет навзрыд от жалости к себе. Своим опрометчивым поступком она, скорее всего, хотела просто напугать непутевого родителя. Евгений дает Маше выпить раствор соды.

Пытаюсь казаться строгим:

– Суицид, Мария, глупый симбиоз... Помру – отомстила? Нельзя так рисковать здоровьем!

Маша смотрит мокрыми серыми глазами:

– Отец фашист какой-то, кодироваться не хочет, бросать пьянку не собирается. Сил больше нет! Реву целыми днями от безысходности...

– Мне жаль, поверь! В медицине не изобрели такого средства, чтобы поставить укол и вылечить. А нужно ли помогать папе? Возвращение в нормальную жизнь требует усилий от него самого. Вот пример из моей практики. Алкаш был один беспробудный. Пробовали многое. Попал он в больницу с инфарктом. Сделали операцию и сказали, что если будет продолжать пьянку, гарантируется полгода жизни. Алкогольную зависимость как рукой сняло! Будто и не пил вовсе.

– Существуют группы поддержки для алкоголиков. В городе, думаю, точно есть, – уверенно предположил Женя, – некоторым помогает справляться с проблемой. Может, гражданину успокоительное вколоть, чтобы проспался?

– Ага, и наркотой отполировать для полноты эффекта с таким же конечным результатом! Поворачиваюсь к сердобольной соседке:

– Когда протрезвеет, поговорите с ним серьезно.

Старушка показывает мне небольшую иконку:

– Сама не верила ни в молитвы, ни в заговоры. Но вот и молюсь за соседа. Он не окончательно пропащий! Читала целую неделю молитву, вдруг поможет. Его придурь наоборот усилилась. Он крещен по другой вере, как старовер. Значит, не христианин? Разве бывает из-за молитвы хуже? Или другое подобрать в молитвеннике? Господи, дай нам всем в свое время уход мирный, чтобы не мучить семью...

– Я не церковный знаток, по такой причине могу дать ответ медика. Мозг вашего соседа опустел или пока замер. – Обращаюсь к девушке. – Займись личной жизнью. Не думай, что ты виновата перед отцом. Тянешь его, а он не желает трезветь... Пить ему не запретишь, рот не зашьешь. Мама правильно убрала из своей жизни эти штаны. В себе разделяй папу из детства и реальное опустившееся существо. Отца – любить, а об этом забуддыге – только заботиться, пока не помрет. Конечно, можно и золотым молотком гвозди забивать. Надо ли?

Женя поддакивает:

– Любой дочери важно, чтобы папа ее любил! А он даже не подозревает о драме, разыгравшейся подле него. Папаша сейчас вроде бы есть, но воспринимается словно во сне. Тут ничего не поделаешь, сама жизнь устроила ему испытание.

– Заберем девушку в больницу. Евгений, достань из холодильника лед и сложи в контейнер. Пусть Маша периодически глотает лед.

– Окей! Все алкоголики начинали с одной рюмки. Закон возрастания дозы. Сперва рюмка внутрь для настроения, потом три стопки в день, а там уже поллитра не вставляет! В перспективе маячат белая горячка и могилка...

Водитель не остался безучастным:

– От алкоголизма зашиваются, либо спешат к целителям. Этих шарлатанов навалом, чем только они народ не лечат! Кто травой, кто заговором. Хорошо, что у девчонки ангел-хранитель шустрым оказался!

– Случай вспомнил, – оживился Женя, – родственник решил употребить брагу. Попробовал... через некоторое время рвота, потеря сознания. С отравлением отвезли в токсикологию. Когда выписался, вернувшись домой, допил бормотуху. Жалко стало выбрасывать. Результат – отключка, реанимация!

– Родне остается ждать, когда бухарик все пропьет. Надеяться, что не промотает жилье или не взорвет газ. Убить нельзя, на уговоры не поддается. Пьяниц нужно отсылать на отдельный остров, где нарколог будет выписывать разрешение на приобретение огненных вод, чтобы им не до кайфа было, – предлагает Боярин свою тактику борьбы с пьянством. – Держать там до полного нежелания выпивать.

– Пойми, Бояра, изоляция – костыли! Временный запрет, после которого многие пьют с удвоенной силой, для большинства это последний путь. Конечно, некоторых тянет взять грех

на душу и уморить алконавта паленой водкой, но если избежишь суда земного, то карма достанет.

В больнице фельдшер сдает девушку на попечение терапевта. Вижу через боковое стекло дверцы, как он жестикулируя объясняет дежурному врачу ситуацию. Женя запрыгивает в салон:

– Думаю, Мария открыла наш госпитальный список. Стесняюсь спросить, санитарки в приемном покое все телепаты? Оценивают состояние больного на расстоянии! В приёмном покое они мне с порога упорно твердили про диагноз больного. Мол, не к нам его, а в наркологический диспансер надо! И вообще мест нет... Первый раз такое вижу, в смысле реакции персонала! Иже херувимы аз есмь... Командир, почему пророков люди мало слушают?

Боярин жмет на педаль газа:

– Люди не меняются, свое говно никуда не денешь. Пил, будет пить! Бил, будет бить! Хороших мужиков бабы не бросают... От хорошей жизни так себя не ведут. У меня нет настроения приговоры выносить. Хотя, с другой стороны, жизнь у всех не особо гладкая. Семью он своими бзиками уже разрушил! Ведь есть достаточно людей, которые выпивают не так уж мало, но жалоб на них нет... Авось выкарабкается. Один из вариантов – волшебный пендаль под зад.

Евгений смотрит в окно:

– Поскольку папа Марии не живет, а годами находится в алкогольной коме, для него реальная смерть не существует. Девушка – со своими загонами и гормональными бумагами. Ей надо учиться, гулять с мальчиками и подругами, ходить к репетиторам. Если она уйдет на вольные хлеба, я ее пойму.

– На нашем уровне поиск инструкций в таких вопросах пустое дело. На мысль какую себя навести... не более того. Посоветуй отключить газ в квартирке алкоголика. Мол, спите все спокойно! А человек завтра тяпнет стакан метанолу и досвидос. Общим женщинам с этим пассажиром надо самим разобраться...

Боярин нарушает наступившее молчание:

– Мало семей, где отец является другом, где не кричали, запреты обосновывали, чтобы понятно стало, почему так справедливо. В нашем классе только один родитель находил контакт с сыном, остальные папики являлись диванными и алкогольными зомби. Алкоголизм, та же наркоманка и имеет свойство менять человека. У меня батя – не дурак выпить, да к тому же ещё и бузотер. Напрочь друг-друга не понимаем. Его вообще не интересует, чем я живу. В детстве мы могли ночами не спать, отец устраивал вечно разборки. Мог среди ночи друзей привести. Я тогда думал, что вырасту и сразу разъедусь, чтобы меньше переживать. Однако, заблуждался... до сих пор обида цепляет за душу. У папаши в связи с траблами по работе опять начались приступы. То вопит, что я не тот хлеб купил... то кричит, что я нагло ему отвечаю! Вчера суп принес из дома, и немного пролил из термоса на пол. Батя ругается матом, что хочет мне голову разбить! Хотя не он будет пол вытирать. Мне уже тридцать три года от роду. Со слухом все в порядке. Гораздо приятнее спокойным тоном разговаривать. Когда на меня орут, могу и в лоб дать!

Похлопываю Боярина по плечу:

– Сочувствую. Меня Бог миловал, в моей семье таких кадров не было... Может, все дело в отцах, а не в детях?

Женя смотрит на Боярина:

– Близкие становятся чужими, чужие – родными! Идеальный мир – утопия. Почему такая хрень происходит?

– Проблема не может быть решена с того уровня сознания, с которого она была создана. Слова Эйнштейна, – отвечаю ему после паузы. – Пока мы не перестанем жить, исходя из животных инстинктов доминирования, ничего не будет меняться.

Лисица, позывной нашей подстанции, командует:

- Скоро приедете? Новых вызовов нет!
- Будем, когда доедем...

Все когда-то бросают пить

8.55.

Громкая связь:

– Вторая бригада. Суицид!

Кидаю фельдшеру:

– Началось в колхозе утро! День не задался с самого начала... Проверь наличие стимуляторов дыхания и сердца...

Жека бурчит:

– Жизнь не канает без подвохов. У меня все препараты – чики-пуки. Только Дэфа нет... Когда автомобили зимой находились на улице, наш дефибрилятор замерз и сдох. Уже полгода ждем его возвращения из мастерской медтехники. Потом допуск надо получить... По логике Ростехнадзора, какие надзоры ещё есть, Дефом может пользоваться только человек в толстых резиновых перчатках и сапогах, стоящий на резиновом коврике.

Водитель подогнал машину вплотную к выходу. Женя уже сидит в кресле. Время замедлило свой ход, кажется, что мы ползем по улицам со скоростью черепахи. Проезду мешают сплошные ряды автомобилей. Боярин не выдержал и включил сирену:

– Бодренько начинается смена! Машину убери с дороги, люб твою мать! Господи, сколько же дебилов на дороге... В стране две беды, и одна беда ездит по другой! Заблочат сейчас нашу телегу, чё делать будем? С мигалками-кричалками да включенными фарами едешь, а тебя якобы не видят! Может, грубо, но желаю таким мудакам аналогичных проблем в жизни!

Боярин – ветеран локальных войн. Спокойный и рассудительный. Крепкого телосложения. Стрижка под ноль.

– Жесть! Бывают же олени! Наши гайцы мышей не ловят... На счет контроля движения солидарен с тобой, – успокаивает товарища фельдшер. – Кто боится самолетов, а вот я – автомашин. Представь себе, что человек с плохим зрением получил медицинскую справку. Можно ведь так потерять зрение, что себя в зеркало не различишь, и вот такой водитель на дороге... Хоть к Деду Морозу обращайся! Однако, тебе аккуратнее нужно быть с высказываниями, пусть даже и справедливыми... Насколько возможно культурно посылай!

– Посылал уже в такие дали, откуда не возвращаются. Можно цивилизно выразаться, но длинно получается. Мой литературный язык сломался на дороге. Ебуки очень помогают! Моя юность проходила в районе, где матом не ругаются, там на нём общаются. Тебя еще удивляет, как виртуозно люди владеют народным языком? Смирись! Вполне интеллигентные слова. Только неграмотные считают их произносящих матершинниками. Невдомек, что люди просто хорошо владеют родными языками. Мат лично мне нужен для снятия стресса от такой групповухи! Перестать ругаться матом, значит перестать быть полноправным участником дорожного движения! Если владеешь двумя языками, родным и матерным, реально демонстрируешь харизму и давишь своим авторитетом. Хотя странно получается, в школе, чтобы кого-то обругать мне хватало цензурных слов. Или словарный запас был богаче?

Наконец прибыли по указанному адресу. Лифт занят. Рысцой добираемся до третьего этажа, дверь квартиры распахнута настежь. Соседи и родственники мнутя возле ванной комнаты, где на полу лежит мужчина средних лет с лицом, искаженным гримасой боли.

– Вон все из помещения! Пульса нет! Остановка дыхания! Женя, садим на аппарат вентиляции вручную, когда заинтрубирую мужика! После раздышки транспортируем стабильного...

Фельдшер раскрывает потрепанный сундучок. Хватаю дыхательную трубку, Жека зажимом вытягивает язык самоубийцы. Заталкиваю трубку тому в трахею и дую для котроля местоположения. Грудь умирающего синхронно расширяется. Женя соединяет трубку и мешок АМБУ, самозаполняющийся дыхательной смесью и в такт дыханию сжимает его. Ладонями

давлю на грудину в зоне сердца. Слышно глухое потрескивание ребер пациента. Его расширенные зрачки не уменьшаются в размерах... Снова и снова повторяем, как мантру, цикл реанимационных действий... немеют руки. Рубашка прилипает к потной спине. Рефлексов ноль... Командую Жене:

– Давай адреналин на длинной игле! Внутрисердечное введение адреналина – не укол в задницу... Он подает наполненный шприц, ставлю его острием иглы в межреберье области сердца: – Док, кто этим занимается, должен суметь доказать, что не он добил больного своей инъекцией...

Прокол на фазе выдоха, в шприце появляется струйка крови. Ввожу раствор в полость сердца! Массаж сердца и вентиляция легких... – Пострадавшему все пофигу! Финиш... Отказ от продолжения реанимации... Смысла в дальнейших действиях не вижу. Пациента уже не вернуть в любом случае.

– Осмеяние мира сего... во имя того, – переводит дух Женя, – Уффф... Трясутся руки и бьется пульс в висках! Но потихоньку начинает отпускать тоннельное зрение. В моем послужном списке бывали ситуации, когда мне приходилось быть одновременно диспетчером и капельницеустановщиком, но полчаса реанимации человека – почти личный рекорд! Помню, на вызове попалась десятипудовая женщина с аллергическим шоком... Так мы с её мужем-врачом качали тётку минут сорок, пока бригада ремки не прикатила.

Разгибая затекшую спину, говорю ему:

– Для людей, которые считают, что мы должны делать лучше независимо от того, реально ли это в принципе, нужно подробно всё записать. Когда констатирована клиническая смерть... когда начата реанимация... Когда, в связи с невозможностью оживления, прекращена...

Жека смотрит на труп: – Я отметил точное время. Давно не был линейщиком, пользующимся вентилятором легких! Док, поверьте, этим примитивным мешком АМБУ дышать не так просто, как в кино показывают...

– Транспортный вентилятор для линейной бригады должен быть простым и прочным, ибо перемещается методом броска в угол, плюс иметь две кнопки. Персоналу другие режимы могут быть неизвестны... В гостиной жена умершего заунывно жалуется родне, равнодушно соболезнующей вдове:

– Стал выпивать после гибели сына... Накопилось видно у него! Тяжело, а мне сказать не может... Ну не умеет он выразить, да и сам не знает, что выразить нужно... Чует, что плохо ему и душа болит, что нужно что-то менять в жизни... Однако, что и как?

– Говорят, надо меньше пить, а сколько пить можно? Ну, не пить вообще – это уже обратная сторона алкоголизма!

– Все когда-нибудь бросают пить, не все успевают это сделать при жизни.

Спускаемся к машине. Женя прерывает молчание:

– Между прочим, замечал этого гражданина на телевидении. Он выступал в одном прибауточном ток-шоу. Фактов ноль, а воды и самомнения все там наливали аж по самое оно! У него, похоже, была проблема. Может быть, чувствовал себя неудачником или приближающуюся немочь переживал. Способа решить свою проблему не нашел, да и не искал, похоже. Начал ее запивать из горла, что и привело к петле. Однако, чем больше самоубийц, тем меньше их. Медицинский факт... Человек умирает, когда его сознанию уже становится скучно с ним жить.

Боярин полюбопытствовал: – Значит, когда придет твой срок, фаталист, умирать в лес уползешь? Или в Скорую звонить будешь, чтобы в больницу отвезли?

– Человеческая жизнь – дорога с двухсторонним движением. Один спешит в загробный мир, другой – обратно. Во мне найдется дополнительная пара жизней! – отзывается Жека. – Даже если бы мы спасли телеведущего, в дальнейшем он однозначно бы повесился. У само-

убийц пунктик в голове есть на эту тему. В позапрошлом году мы одного из петли вовремя вытащили, вешался неумело. Через две недели опять к нему же Скорую вызывают. Оживили. На третий раз история повторяется. Ну я тогда и объяснил неумехе после его очередного возврата с того света, что он неправильно вешается. Больше Скорую помощь по тому адресу не вызывали. Учил видно свои ошибки.

– Скорее всего ему в загробном мире говорили, что его путь еще не окончен. После чего строго-ласково отправляли назад, вот он и возвращался к своей пропащей реальности! Однако терпение небесной канцелярии тоже небеспредельно...

– Самоубийца действует от желания привлечь к себе внимание. Когда в детстве мальчик не умел выразить чувства, бил девочку по голове портфелем. С возрастом у некоторых ничего не поменялось... Десятки разных причин будут виноваты в их проблемах. Теперь вот и супруга себя зачислила в список виновников. Как же она смогла? Ведь они столько вместе прожили, детей вырастили. А жена – предательница. У него был тяжелый период в жизни, она видела, как ему трудно и не захотела помочь, змея подколотная!

– За разъяснения спасибо, док, теперь ясно! Человек оказался примитивен до безобразия. Что же мне теперь и в Деда Мороза не верить? Я, между прочим, ему на Новый Год литр вискарка заказал, – откликается фельдшер. – В голову сразу лезут пошлые мысли о том, надо упорно работать, питаться правильно, заниматься спортом, лишнего не пить.

– Тут своими словами надо философствовать. Мало во что верю, и предпочитаю отталкиваться от фактов, которыми мой скептицизм подкреплен. С доктором согласен, но про Деда Мороза – гон чистейший! – возражает водитель, – Санта Клаус покруче будет Деда Мороза! Он, говорят, почти святой, недавно его мощи по городам возили, фанаты им кланялись. А дед Мороз твой, мутный персонаж для обманутых родителями детишек!

– Ты что ли стал ярый философ? Док, надо научить Боярина делать массаж сердца и держать амбушку в руках. На Аляске есть мирные жители, которые обучены пользованию даже дефибриллятором. Живут там, куда Скорой не добраться. Если поблизости внезапная смерть, эти добровольцы на собаках приезжают и реанимируют, попутно приобщая местных к массажу сердца и искусственному дыханию.

– Мы не на Аляске! Меня учить бессмысленно, я сижу в машине, чтобы ее не угнали! – Боярин возвращается к разговору об умершем. – Журналистика спокон веков продажная. Иначе она существовать не может. Древнее – проституция, продажнее – журналистика. Чтобы стать успешным журналистом, никакая эрудиция не нужна. Бумагомаратели кормятся от желтых новостей и жареных слухов. Раньше журналисты были как санитары общества, теперь врут по велению души. Журналистика самая мерзкая из профессий... ну, после коммерсов, наверное, с их просрочкой и кидаловом. Вот, допустим, сбили человека на переходе и, давай, журналист-правдоруб статейку писать. А тут раз и звонок откель надо. Мол, не так всё было в действительности! Сам пешеход под колёса прыгнул! Кто из журналистов хоть слово об этом скажет? Хвосты поджав подождут, что им прикажут говорить. И где аналитика, расследования? Журнализды, блин! И аналогично нужному мнению будет описано происшествие в печати.

– Журналюг, считаешь, скупили? Но если они повально продажны, почему их иногда убивают? Журналист порой оказывается единственным, кто восстанавливает честное имя человека, – не соглашается Женя. – Ты видно недостаточно пожил в мире, где бабки решают многое. За убийство некоторые условно получают, после того, как за них вступаются кто надо. Большинство средств информации публикует заказные материалы. Некоторые массмедиа придерживаются определенных правил, а вот на телевидении этого практически нет. Наша огромная область не имеет других телеканалов. Немного принципиальных людей. Продан или покупается почти любой. Сомневаюсь, что журналисты могут быть с совершенно чистыми руками. Смотрите чьи деньги они отрабатывают! Журналистика такая же отрасль, как транспорт.

– Нажимаем кнопку сброса. Умирать легче, чем оживать! Можно сказать, что в нашем случае реанимация проводилась по этическим соображениям. Когда над тобой куча родни, попробуй сказать, что пациент умер еще до твоего приезда.

– Каждый пытается сделать свою работу как можно лучше. И даже при этом результат не всегда положительный... такова жизнь! Искусство оживления мы покажем в следующий раз, сегодня было только ремесло.

Дело одно, а служим по-разному

10.02.

Включилась рация:

– Вторая... На связь! Вы свободны? Вызов рядом! В гараже Локомотивного у водителя автобуса травма.

Сворачиваем к огромным воротам из ржавых металлических листов, въезжаем на территорию автопарка. Возле длинного автобуса суетится небольшая группа людей. На земле лежит парень и со стоном держится за окровавленное бедро. Очевидцы рассказывают:

– Работягу придавило бампером во время ремонта. Автобус самопроизвольно начал движение и наехал на водителя. Сейчас жалуется на боль в ноге!

– Много где водители сами чинят машины, начальники экономят на автослесарях.

– Жестка техника безопасности! Ничего не забывай и не торопись... Зафиксировав место перелома, осторожно укладываем его на носилки, которые шоферы затем вносят в салон Скорой. Кровяное давление у травмированного держит норму. Боярин на главной дороге включает проблесковый маячок с сиреной. Машина, набирая скорость, устремляется к городской больнице. Вскоре состояние парня заметно ухудшается. Меняем маршрут движения, сворачиваем в сторону медсанчасти, которая находится практически рядом. Фельдшер вводит пациенту сосудистые стимуляторы, однако артериальное давление продолжает медленно снижаться. Боярин увеличивает скорость, чертыхаясь на перекрестках. Наконец показался въезд в больничный городок. Водитель с Женей торопливо заносит носилки с больным в приемный покой. За столом скучает дежурный травматолог. Мягкий колпак неряшливо сполз на его затылок. Доктор явно находится в плохом расположении духа. Он сопит, сердито оглядывая больного, берет сопроводилку, читает диагноз и наконец раздраженно цедит:

– Отлично... теперь линейщики будут тащить к нам все подряд под видом обморочного состояния! Вот зачем ты его привез сюда? Чтобы взбодрить наш приемник? Не знаешь, что в городе есть специализированное хирургическое отделение? У мужика может быть закрытая травма живота! Везите в хирургию, мы – травматология. Забирай его. А на тебя буду писать жалобу... Ты же и будешь в ответе! Вплотную подхожу к травматологу и сдерживаясь шепчу в его лицо:

– Действительно легче будет, что другой окажется виноватым, если больной загнется! Не тебе дано меня поправлять! Боишься травмы живота, тогда ты не врач, а – писарь! Пиши отказ, парня заберу, но потом буду писать не объяснительную... Ты докладную настрочишь, а я заявление о неоказании помощи в прокуратуру! Да, между прочим, не забудь в своем отказе отметить, что считаешь больного транспортабельным.

Дежурант бледнеет. Короткая пауза:

– Черт с тобой, оставляй...

Медсестра приемного отделения растерянно умоляет: – Доктора, что вы... зачем? Больные услышат!

Резко повернувшись, выхожу из приемника. Знакомый анестезиолог Карпин встречается мне у выхода:

– Ого! Даже медики с медиками собачатся... Дело одно, а служим по-разному. Знаю, работал я и на Скорой, и в стационаре с Дэфом бегал на умирашку... Все линейные бригады были в схожей ситуации. Метр до шлагбаума – Скорая попала! Больной повис в прыжке на ограде, свесившись по ту сторону официальной границы стационара, и попал уже врач приёмного отделения. А как доказать или проверить, кого или что привезла линейная бригада? Порог приемника и есть граница? Не всё так просто! Иногда врач привезет в приемник уже одувшего человека, а выдает это за клиническую смерть человека, который только что дышал.

Здесь косяк скориков! Когда линейная довезла-таки свежеврезающего пациента, проблема – дежурного отделения. На меня тоже наезжали, кое как отмазывался!

– Непростое дело начинается в реальной жизни, когда за смерть больного никто отвечать не хочет. Всегда начинается ругань. Тут другое дело... дежурный врач стоит и глазками моргает! В истерике, ничего не предприняв, дерьмо выплёскивает на нас!

– Знатный подлизун, кивающий абсолютно на каждое слово начальства! Наши службы не в ладах друг с другом, хотя нам в этом свинарнике, именуемом здравоохранением, надо дружить, потому как больше и не с кем! Не секрет, приятель, что есть люди, которые таким образом решают свои проблемы. Они не хотят портить себе статистику смертности, а мы, рядовые врачи, крайние... Попрощавшись с Карпиным сажусь в машину. Евгений пытается зарядить меня позитивом:

– Наплюйте! Привычный междусобойчик. С позиции закона скорая и стационарная помощь неделимы. Различия только в ведомственности и тактике. Принадлежность врачей к разным структурам сказывается... Вот он, реальный социопат. Иногда события развиваются так, что человеку не нужно быть профессионалом. Просто выносит волной на определенный уровень.

Боярин согласен с ним:

– Чёрствые люди несправедливы. Этот прыщ раньше работал хирургом в районной поликлинике. Коновал, которому все по барабану! Уже не раз прошибал дно. Надеюсь, он понял, что процент борзости на Скорой заметно больше, чем в иных местах! Что вскипели вы, могу понять. Трудно сдержаться, особенно если голос кем-то повышен в твой адрес! В этой травматологии часто просто война бывает, сколько раз у них витрину били...

– Кадрам жирная двойка, ибо самоустраились, только приказы рассылают. Мандец местному здравоохранению настает. Бог виноват в двойственности человека, док? – интересуется Женька.

– Не скажу... не знаю... Двойственность природы человека присутствует. Человек не любит брать на себя ответственность.

– А вот когда он ее возьмет, то сразу наступит рай? – скептически хмыкает фельдшер, – думаете, это чмо само уйдёт, когда поймет, что ошиблось с профессией врача?

– Время ему объяснит! Он все-таки чуть-чуть медицинский универ закончил.

Наставники нужны?

10.45.

Во дворе подстанции на спортивной площадке толпятся оживленные сотрудники, разделившиеся на две волейбольные команды. Женька кричит:

– Эй, скоряки, форева! Тренера-наставники нужны? Тренер – это мамка и папка спортсмена.

Михалыч, доктор педиатрической бригады, подшучивает:

– Вот так усиление! Конечно, эстрада тебя слегка погубила. Игрок был хороший, но после ресторана сдал. Ты, физрук, я вижу, опять пиаришься. Соломки посыпь на всякий случай... Поскольку команда одна, тренировать будешь по очереди, а несогласных просим пройти нафиг...

– Это для вас он – физрук, а для нас – матерый игрок! Женя, полубог, – смеются фельдшерицы.

– Я, Михалыч, наемный до мозга головной кости специалист в области пляжного волейбола, – парирует фельдшер. – Артисты славятся, как долгоиграющие...

Экипажи, свободные от выездов на линию, превратились в азартных игроков. Ярко светит солнце, ветерок приятно обдувает потные лица. Мяч быстро летает над головами разгоряченных медиков. Адреналин бурлит в крови. Мужчины из-за жары разделены до пояса. Молодые фельдшерицы играют в сексуальных маечках, заманчиво подчеркивающих их красивые формы. Михалыч цокает языком:

– Срочно повелеть нашим женщинам ходить топлес! Приятно смотреть на девчонок, пластика движений подчеркивает совершенство женского тела! Нас не слишком много на земле, чтобы быть внешне одинаковыми. Потому надо ценить индивидуальность. А Евгений, кажется, попал в функциональную яму!

Фельдшер Ляля, высокая брюнетка с короткой стрижкой, стоя у сетки, кокетничает:

– Все женщины должны быть одинаковы – в этом мужское счастье, Михалыч!

– Мне кажется, Ляля, у вашей команды имеются психологические проблемы. Вот опять легко отдали подачу! – сожалею я.

– Ой, да ладно критиковать! Вы сами, доктор, забыли собственную спортивную молодость? Лучше присоединяйтесь к нам! А то нас рубят на корню!

– Я мигом, Ляля!

– Слишком поздно. Старика берете травмированного, браво!

– Тогда ему нужно играть через негому!

– Эксперты медицины подъехали! Поиграй через негому одну недельку, чтобы потом год валяться в лазарете!

– Он стар? Чего это за его возраст идет разговор? Да он просто Супер Стар!

Четверть часа спустя Женя не успевает поставить блок нападению соперников, из-за чего мы проигрываем последнюю партию. Михалыч довольно хлопает в ладоши:

– Я угораю от такого номера! Видели его закидоны у сетки? Что это было? То, что называют «прыжок дохлой кошки», увы. Все-таки ваш Евгений – потомок неандертальца, которому бесполезно брать мячик в руки, лучше продолжать тряссти пальмы с кокосами...

Боярин скертически смотрит в его сторону:

– Что только в межсезонье не услышишь! Еще один аналитик приткнул прогнозец. Где серьезные лица с ответственным анализом? Михалыч, ты и африканский шаман – почти одно и то же... Оба в основном тычут пальцем в небо. Постарайся здраво рассуждать. Жека немного форму подрастерял на дискотеках...

– Как жизнь поменялась за последнее годы! Теперь молодые учат жизни старших... Мое мнение не оспорить! Пойми, нельзя потерять то, чего не было. Хотя для человека, который привык лежать на диване, он в запредельной физической форме. Бодро передвигается, неплохо управляется обеими руками. Это все выглядит, как настоящее чудо! Поддерживаю своих товарищей:

– Михалыч, во всех человечках жива часть обезьяны. Никто в мире не свободен от генов предков. Ничего страшного! После тренировок наши игроки целую авоську кубков завоюют.

– От кубка Большого Бодуна до кубка Едрени Фени? Бред, год назад такие же песни пели. Сходите в зоопарк, коллега, там покруче ребят увидите, разве что в клетках сидят... Может, для кого и обезьяна – предок, но не для меня. Если людям нравится думать, что они произошли от инфузории, это их выбор. Никогда не верил в Дарвина. Я не родственник тем, кто бегал с каменным топором.

– Не все произошли от обезьяны, некоторые люди так и не смогли это сделать. Кем вы были, когда мы уже умели огонь добывать трением! А путь от человека до обезьяны всего лишь выпитая бутылка водки, – иронизирует Боярин, – Олеее! Шестая – в пердеее!

Михалыч саркастически кривит губы:

– Ты Боярин, кажется, яйца себе прищемил... или хозяйство мужское рекламируешь...

Боярин хохочет: – Яйца у меня не очень большие, Михалыч... Однако в депресняк не впадаю, в природе не яйца красят человека, а человек – яйца. Тут дилемма, что важнее, их размер или качество.

Команды неторопливо потянулись на подстанцию. Девчонки обступают Жеку, просят что-нибудь спеть психоделическое. Ляля приносит ему гитару. Все рассаживаются на скамейках у клумбы. Женя трогает струны:

Ветер в жёлтых рощах

Бродит тихой сапой,

Дни свои полощет

Осень мокрой лапой.

А потом меняет

Рыжая колдунья

На надежды мая,

На долги июня.

Да меняться жалко,

Всё чего имею:

Чешуя русалки,

Прядь волос от феи...

Игры – догонялки Видно зря затеял,

Уплыла русалка,

Улетела фея...

Ляля шепотом обращается ко мне:

– Скажите, доктор, а вам всегда удается падать без вреда здоровью?

– К сожалению, Ляля, нет. Сегодня чуть не вывихнул руку...

– До свадьбы заживет...

Холодно и колко

Под гусиным лётгом

По душе иголкой

Словно водит кто-то.

Под рубцами снова

Раны разбередил,

Разве мало крови

В листьев красной меди!?

Спутали туманы
Ноги рваной сетью,
Время окаянное
В золоте отметин.
А ему за это
Серебром плачу я,
Горькой сигаретой
Хворь свою врачуя.

Ляля трогает мое плечо:

– Вы почему меня к себе в бригаду не взяли? Все с Жекой ездите...

– Я бы не отказался вместе поработать!

От печали сладкой
Муторно балбесу,
Плох для лихорадки
Гардероб у леса.
Ветер в жёлтых рощах
Бродит тихой сапой,
Дни мои полощет
Осень мокрой лапой.

Ляля чмокнула Женьку в щеку:

– Эта песня – ключик к душе, открывающий воспоминания о былом, в котором было светло. Без слёз слушать нельзя... Спасибо! Пиши, Женечка, песни еще! Ты – супер!

На скамеечку присел наш сторож Сидорук, зануда и критикан. Сев рядом с Женькой, бросил на него косой взгляд:

– Привет лабух! Под караоке прёсся? На караоке слушатели к тебе повернулись бы только, чтоб обматерить за репертуарный непотреб. Если не секрет, где продаёшь музыкальный талант? Чем сёдня дышит родной кабак?

– Я не лабух, охрана, хотя отношение к звукоизвлечению имею. Репертуар ресторанный примерно одинаковый у всех. Шансон, русские народные, англоязычная тема. Сами сочиняем, если конечно вдохновение посещает. На жалование медика не разгуляешься, потому пою на всяких вечеринках со своей командой в свободное от работы время... Микрофон с собой ношу, ибо «лопата» не такая лёгкая и народ на встречах тоже хочет попеть.

– Слышал, лабухи, перепевающие чужие песни, совсем неуважаемые. Нормальный мужик не будет серьезно относиться к музфону ресторанному! Не тот накал ума. Дошла музыка до ручки... Можно и отгрести при случае, если клиент деньги заплатил и музыкант пьян в дупель.....моя профессия охранника более уважаемая!

– Лично для себя ничего плохого не вижу, когда пою в ресторане. Денег ни у кого не вымогаю. Если хотят, сами дают. Так ещё и уговорить надо, чтобы я спел. Пою чаще для того, чтобы в форме себя поддерживать. Если демонстрируют высокомерное отношение, то разворачиваюсь и ухожу!

– Обвинения можно предъявить любой профессии от бухгалтера до офицера! Потому как везде есть начальство и клиенты. Не любой в ресторане лабухом работать сможет! Чтобы им работать, надо ноты знать и песни учить! – осаживает сторожа Ляля. – Однажды Шаляпина пригласили на банкет, но с условием, что он там петь будет! Тот попросил, чтобы его посадили за стол с артистами, отказавшись сесть с гостями! Это к вопросу об уважении. Большинство лабухов – настоящие музыканты. Одному – не хватило везения... иной – сам не захотел.

– Лялька! Да я ничего против не имею... я с уважением! Сам, дядя не царских кровей, побыл в их шкуре. Хоть аглицким не владею, а попел всякую шнягу...

Боярин не сдержался:

– С уважением... да не звезды уже, Сидор! Никого ты не уважаешь, воспитали не там... Лишний раз убеждаюсь, что ты человек недалёкий. Ладно, живи с этим. С этим многие живут довольно успешно! Объяснять тебе разницу между горлопаном и хорошим вокалистом, поющим за деньги в приличных или не очень местах, нет никакого смысла! Сколько раз тебе повторять, не твоё дело рассуждать о музыке!

Мы вам – кто, ангелы с постными лицами?

11.25.

Хрипит громкоговоритель:

– Вторая... на линию!

В туалетной комнате смываю с лица пот. Накинув рубашку, выхожу во двор к своей машине. Бригада – в полном составе. Фельдшер сердито объясняет водителю:

– Почему нам не удалось шестую бригаду срубить? Девчата еще не научились подачи закручивать. Им бы лишь мячи по аутам пулять! Конечно, иногда хочется по-сермяжному высказаться, но привык в женском обществе играть культурно!

Боярин шутит:

– Сенсации явно не получилось. Довытанцовывался у сетки, качнув удачу в сторону соперника. Теперь кроме анализов от тебя нечего ждать.

– Он уверенно шел к успеху, однако не получилось, не фартануло. Ладно, дружище! Мы запомним тебя таким, – вступаю в разговор, – вот ты, Боярин, остришь тут, а я разочарование Евгения понимаю...

– Ага! У него горе, прям, как растрата государственной казны в особо больших размерах! Непохоже! Садитесь господа, карета подана.

Причина вызова – мужчина без сознания. Скорая пробирается к панельной хрущевке. Перед дверью квартиры нас встречает озабоченная старушка с крашеными в фиолетовый цвет кудряшками на голове.

– А вы почему врача из поликлиники не вызвали? – любопытствует Женя.

– Неудобно, милоч, врачей-то беспокоить...

– А мы вам – кто тогда! Ангелы с постными лицами?

– Дак вы же Скорая... вас много, сынок! А в поликлинике – глазник да ушник...

– Почему все считают, что, вот, поликлиники – работают, жизни спасают, а мы – так... покататься вышли?

Холостяцкая квартирка, по полу разбросаны газеты. На столе, застеленном клеенкой, стоит пустая бутылка из-под водки, рядом грязные стаканы и тарелки, мятая консервная банка с окурками. Бабушка бойко повествует о подробностях жизни соседа Ивана:

– Человек он неплохой, но любитель выпить, недавно вышел на пенсию. В последнее время закроется в комнате и квасит... или к подруге-алкашке идет, чтобы поесть и снова ужраться. Подруга ему вроде помогала, подкармливала, поила... Все у них так, из мусора и газет. Один раз сердечный приступ перенес, думали концы отдаст. Сегодня испекла с утра пирожки с капустой и решила угостить Ваньку. Дверь была незаперта. Вхожу, а сосед лежит навзничь посередине! Перетащили с мужем на диван и я побежала звонить в Скорую. Эх! Всех нас когда-нибудь повезут. За бока уже маразма берет!

Жека замечает:

– Наверно, жить проще, если ты никому не нужен! Живой пока... дышит! От него пахнет яблоками. Подсказываю! Пользуйтесь игральными картами, да и вообще мох растет на деревьях с северной стороны.

– Мох растет с сырой стороны. Не факт, что там всегда север. Лучше, Евгений, пользоваться контурными картами, ибо они часто бывают точнее.

Фельдшер протягивает мне амбулаторную карту с буквой «Д» на обложке:

– Диагноз ставлю, по диагонали пробежав медкарту. Диабетик, получающий инсулин!

– Ясно. Шприцов и флаконов инсулина в комнате нет. Мужик одинокий и пьющий, значит, уколы делать вовремя забывает. Запах яблок изо рта говорит о диабетической коме. Вводи внутривенно инсулин! Иначе больной даст дуба!

Боярин заносит носилки:

– Мужичок тщедушный. Легче будет тащить вниз по лестнице! Опять сирена и маячок? Зачастили мы с дискотекой! Не очень люблю я по встрече шпарить... С такой ездой мы на колесах продержимся недолго и станем пищей на перекрестке! Тело, как автомобиль, одна деталь полетела и ты уже мешок дерьма.

Женька закрывает саквояж:

– Настоящее шоферское мастерство, Боярин, всего лишь правильно повернутые передние колёса! Делай поправку на дураков, наводнивших дороги. Вот когда ты научишься предугадывать опасность, тогда и придёт к тебе мастерство. Без обид.

– Я пятнадцать лет за рулем, всегда стараюсь при движении оставлять со всех сторон интервал между своей и прочими. Правда, сложно становится предчувствовать действия соседей, плотность потока увеличивается. Сложнее ещё и тем, что зелёный сигнал не означает, что можно ехать. Либо пацанская тачка, увидев жёлтый, придушит газ в пол, либо мент врубит вдруг сирену и понесётся по встрече...

У ворот больницы наш подопечный начинает шевелиться. Спрашивает, озираясь:

– Куда... едем... иде я?

Женька нехотя откликается:

– Действие успокоительного кончилось? Гражданин, сделайте внимательное лицо. Понимаю, Скорая помощь, вид транспорта, в котором вряд ли хочется оказаться. Забрали вас из квартиры и везём в эндокринологию. Несмотря на проводимое нами лечение дальнейшее ухудшение вашего здоровья не наступило и вы доезжаете до больнички. Свет в конце туннеля уже увидели? Чего попросили у бога? С возвращением, Робинзон! Попытайтесь анализировать информацию под эдаким углом.

Мужчина бросает сердитый взгляд на Жеку:

– Ишь ты какой шибко умный!

– А мы не лыком шиты, и не нанимались тут лечить тебя за лишний базар!

Мы уже возле приемного отделения больницы. Завожу пациента внутрь, описываю эндокринологу наши действия. Освободившись проезжаем по больничному городку.

Жека стонет:

– Аааа! Неет! Не могу смотреть такие жестокие вещи! Вижу нашего клиента, трусцой удаляющегося от стационара! Не совсем понятно, что диабетик делал в приёмном покое! Забрёл случайно, проходя мимо? Объяснить реальность не могу, духовности на это не хватает! Вторая часть марлезонского балета.

Шофер хмурится:

– Бег по граблям! Тут другие слова напрашиваются! Этого сушеного лимона отпустили с медалькой за стойкость? Приехал в больницу, как на цирковое представление! Скорая не такси, хочешь кататься – звони в соответствующую контору!

Женя поддокивает:

– Это коварное лицо оказалось вообще без гражданства... и потустороннего и посюстороннего! Хотя ему можно позавидовать. Встанет, когда захочет зажарить яичницу, самогонки примет. Пойдет телик посмотрит, птичек на балконе покормит... А нам послезавтра на рабочие сутки спозаранку, спасать кого-нибудь. Совсем нет свободного времени! Разве к тому вели людей тысячи лет эволюции?

– У мужика идет дожитие. Так этот процесс называется. А если здоровье кончится, как он жить будет? Если, конечно, не повезет с жалостливыми соседями, которые вызовут Скорую.

– Между прочим, до сих пор не известно ни об одном человеке, который выжил после того, как здоровье закончилось. Стресс – главный враг здоровью. Пофигисты – живут долго! Док, может быть, нам сделать лечебную тактику ненавязчивой! Лично видел как больной, вдав-

ший в кайф после халявного укола, подписывал отказ от госпитализации, а врач весело смылся, не утруждая себя уговорами.

Боярин продолжал выражаться народными словами, употребляя самые грубые регистры голоса:

– Потребительский терроризм! Хочется такого баклана с избытком прав и минимумом обязанностей по темечку стукнуть!

– С тобой все ясно, товарищ водитель-санитар, гены варваров пальцем не раздавишь. Все время ищешь кого бы на бутылку насадить и в духовку сунуть. Тебе надо больше работать над собой в плане развития милосердия, – вставил реплику фельдшер, – окружение вольтануло и ты повелся! Мир – то выпуклый, то – впуклый. Дебилы миру тоже нужны, иначе грузчиков не будет.

– Брань, Евгений, является инструментом против дурости, она всегда использовалась для магических практик волхвами и народом. Особый способ душевного самоисцеления. Адреса только разные. Если видишь человека, которому угрожает опасность, то предупредить, чтоб он понял, можно одним нецензурным словом. Иначе товарищ начнет задавать лишние вопросы. Мат способен заменить долгую речь и мгновенно побудить к действию!

– Я давно замечаю, у тебя в голове тараканы очень специфические. Ты думал, что вывел их, а они не вывелись, а притаились. И вот потихоньку начинают вылезать. Оказываю скорую умственную помощь! Помогу всех тараканов рассадить по местам. Обращайся!

– У меня не как у всех тараканы в башке бегают. Они наружу выходят очень редко...
Ценник озвучь.

– Ценник, правда, не лошадиный. Недорого.

Мы все – мясо. Как себя не любить!

12.09.

Женька многозначительно смотрит на Боярина:

– Я давно не слышал начальника нашего транспортного цеха! Мне не нравится, что он занимается чем угодно, только не своими главными обязанностями. Ездим с вызова на вызов, а продолжаться это может большую часть смены! Отзванивайся, что двигаем на заправку, ибо самое время обедать. Шофер спохватывается:

– Виноват... Доктор, ксивы на стол. С начала смены уже прошло столько с лихуем времени! Персоналу спортклуба, где я подрабатывал врачом, выделяли талоны на спецпитание в кафе. Они скопились у меня в приличном количестве, и теперь мы периодически отоваривали их во время дежурств. Машину оставляем в некотором отдалении, дабы не привлекать излишнее внимание. Переодеваемся в салоне в шорты с футболками и следуем в обеденный зал. Между столиками витает приятный запах чревоугодия. Официантки снуют, как белки в колесе. Эффектная девушка в кружевном передничке привычно смахивает со стола в карманчик наши бумажки. Женька цокает, провожая ее взглядом:

– Такая аппетитная, есть на что посмотреть! Была чудесной куколкой, а сейчас превратилась в красивую бабочку. Чпочечка, правда? Как лучше с ней познакомиться? Такая девочка классная, неохота пролететь... Будет чего вспомнить, когда с возрастом появится туча проблем из-за атрофии нервной системы, не посылающей импульсы в мужские органы!

– Официантки ему симпатичные... Жека, крокодилы в ресторанах-кафе не обслуживают! Нет, я не против официанток! Но все они, как под копирку... две подушки безопасности спереди, в которых не слишком сочный силикон. Окажись ты с такой барышней в постели, не факт, что она не лежала бы там как бревно. Сейчас моделями кого только не кличут. А в целом, конечно, хороша в нужном ракурсе! Кулебяки у нее неплохие! Только не надо смотреть на ее задницу глазами проктолога.

– Ханжа! Женская попа – один из первейших фетишей нормального мужичины.

– Поверь, Боярин, официантки бывают ух какие... На Лесопарковой в летней кафешке работает Вероника... постоянно туда захоживаю. Фигурка!

– Не палите забегаловку, тащ доктор, Женьке ещё рано это место знать. Лучше давайте про свой метод! Вы просто обязаны рассказать, как познакомились! Слышал, доктора вначале спрашивают, что к чему, зачем телочка пришла и прочее, задают пару наводящих вопросов, типа сколько лет, как давно усугубляет одиночество, а затем отправляют, чтоб пациентка, стало быть, подготовилась как положено. Ну, там, кое-какие лишние детали одежды сняла...

– Чтобы завоевать женщину, скажи ей, что ты женоненавистник. Она обязательно захочет проверить.

– Вроде бы все делаешь правильно, – вздыхает Жека, – но в результате женщины тебя игнорят. Распознают твою амораль... Меня очень сильно задевала эта женская душевная ясность. У них звериное чутье на значимость ситуации. Недавно себе одновременно двух завел, начал клеиться, телефончик просить. Так они узнали друг о дружке и лесом меня послали! У фанаток, в целом, все то же самое, но они проще, не выносят мозг и не динамят.

– Повезло, что послали, а не откусили чего! Да это по молодости всех штырит... Девушки, как отражение социума, заинтересованы себя подороже продать. Знаем, плавали. Валяюсь, значит, как-то в палате районной больнички с диагнозом «Военкомат». Подходит медсестра с суперсисями под халатиком измерить мне давление. У вас, говорит, тахикардия! От эдакого осмотра, как я вообще не скончался, – веселится Боярин. – Только не забывай, Жека, в чем смысл флирта. Он – со всеми по разу. Ты любишь секс на один раз? Тогда – вперед! Предлагаю

тебе мотать на ус, как выглядит флирт, перед которым нельзя устоять. Говоришь ей на ушко, мол, у меня есть идея, как нам провести вечер вместе...

Фельдшер с сомнением смотрит на него:

– У меня бывали проколы, когда я постоянно ходил с кучей фанаток по кабакам и официантки не горели желанием общаться. Выведать ее домашний адрес, а позже подъехать к ней, оставив возле двери мишку с запиской?

– Чтобы официантка тебя запомнила? Тогда до кучи записку можешь побрызгать своим парфюмом. Откуда такие идеи в башке? Твоя безграмотность удручает! Девочек сегодня хватают за сиськи так же, как и тысячу лет назад! Чистота помыслов – удел неудачников, – недоумевает Боярин. – Касательно женщин я предпочитаю планы попроще.

– Ну-с, приступим, – делаю заговорщицкое лицо, – С персоналом знакомиться просто, ибо они сами должны с тобой говорить. Что делается точно, так это оставление чаевых, чтобы выделиться из массы людей. Интрига берет верх! А дальше все по стандарту – улыбка, позитив и мяу-хренау. Я так знакомился со всеми официантками по необходимости. Оставь в книжице меню номер телефона, чтобы официантка бумажку заметила. На все про все не более минуты.

Боярин дополняет схему:

– Девочка не среднестатистическая, ее уже наверняка задолбали клиенты, желающие потрогать за вымя, может бортануть... Если твоя невербалка конкретно не раскачана, заведи разговор не в стиле романтика, а в образе подонка, только не перебарщивай! Берешь книжку, туда нагло засовываешь свой номер, но – ни копейки лишнего бабла! Официантки в большинстве своём девушки без образования, строящие глазки в надежде на хорошие чаевые. Бизнес, так сказать. Все они живут за счет чаевых, а не едят радугу. Если невербалка хреновая, любой способ даст сбой. Подойти можно и тупо, и просто. Это не одно и то же! Простота – залог успеха. Тупость – следствие некомпетентности. Лохи часто бросаются из крайности в крайность. Одни идут по сложному пути. Другие идут напрямиком, не зная, что и как говорить. Объясняю дальше. В конце заказа официантка приходит с книжкой со счетом. Если тебя отшивают, ты уходишь, нифига не заплатив, чтобы сорвать ей крышу. Обещаю, что девушка тебе перезвонит! Женщины непредсказуемы, некоторые мазохистки любят хулиганов. Поэтому иногда хорошее воспитание не в моде!

– Попробуем переход из ситуации «клиент – работница» в «человек – человек». Это настраивает официантку на общение «девушка – парень», а не «клиент – слуга». Дашь сигнал, что ты приятный человек, с которым можно поговорить, когда есть время, – предлагаю я.

Подошедшая официантка Таня скоро расставляет на столе тарелки с едой.

– Как работается сегодня? Извините, вы похоже устали... Аки пчела, все в трудах. Много было людей, совсем забегались! – дожимаю официантку, – кстати, вы понравились нашему коллеге, Евгению! Он интеллигентный человек, знает много интересных вещей. Жаль, патологически скромн... Таков он, работник индустрии здоровья! Если сказать грубо, тоже как и вы, сферы услуг.

– Женя на днях пережил расставание, и сейчас ему духовно тяжело, – добавляет нотку тоски Боярин.

– Потому что ваш Евгений знакомится с девушками не в библиотеках, а по барам цепляет разных львиц! Он, судя по всему, специалист по женским прелестям? Но я сегодня не ищу любви с первого взгляда. Это я еще мягко сказала!

– Вот и мы ему говорим! Пришел с в общественное место, будь добр, веди себя как положено. А то, что же получается? Глазки посторонним строишь, можно сказать, комплименты раздаешь вместо того, чтобы молча глядеть!

– В современном мире артисту необходимо привлекать к себе внимание. Потому он безнадёжно со всеми флиртует. Красивые его не выбирают, предпочитают те, у которых перекошенные лица... Дружок ноет каждый день, у него по-тихому крыша едет. Надеется, что

очередное знакомство закончится чем-либо интересным. Хоть одна попытка да удастся! Вы, Танюша, завуалировано говорите, дескать, все парень, увы, простить не могу твоей ветрености... Не могли бы подождать, пока он в себя придет? Ведь, если Евгений услышит от вас прямой отказ, банально сойдет с ума. Когда мужики впадают в депрессняк, их трудно вытянуть оттуда. Мы же очень слабые на самом деле и глупые. Не тех слабым полом назвали... не тех!

Евгений шутливо оправдывается:

– Чердак у меня давно поехал. Это верно... А куда нам, холостякам, деваться? У девушек такие ножки... попы тоже ничего. Все супер! Женщины мне нравятся чисто эстетически. Хотел бы пригласить вас к себе в гости, чтобы вы сделали мне такой же красивый салатик.

– Флирт... серьёзные отношения... С этой проблемой можно каждого второго мужчину в дурдом определять. Тебе, парень из народа, в отпуск на море пора или нафиг баб послать. От женщин одни проблемы.

– Не слабый аппетит у нашего товарища! И мне тоже, Таня, такой салат нужен, – подхватывает Боярин, – а давайте вы ко мне сперва...

– Даже и не надейтесь... Мужичкам надо только одно. Давайте, ребята, останемся лучше друзьями, ведь совсем необязательно знакомиться через постель, – улыбается Таня, забирая поднос. – Это не входит в список моих обязанностей.

– Предлагаете нас дисквалифицировать за любовные связи?

– Если вам вручать дискву за любовниц, некому будет штаны носить!

– Картина плачевная, – делает кислую мину Женька. – Повернулась задней частью и ушла, цокая каблучками. Умерла еще одна фантазия! Как она дальше будет ко мне относиться? Походу я психологическую травму получил.

Боярин подмигивает ему:

– Всякий опыт полезен. Плюнь! Праздновать надо, коли очередная краля показывает свою истинную сущность и перестает портить твою безмятежную жизнь. Ты чего думал, она цветами в туалет ходит? На мой взгляд тебе сейчас крупно повезло, хотя в твоём нежном возрасте эту данность понять трудно.

– Подбила на взлете! Сущность ее проявилась относительно быстро, – почесал макушку Жэка, – вообще-то я обожаю азиаток, им что двадцать, что сорок, не отличишь. Наши местные дуры силиконом себя нашпигуют и думают, что они прекрасные королевны. Губы словно пельмени, задница – бампер от авто... Страхопудрищи!

– Татьяна разработанный план порушила в течение минуты. А ты оскорбленный что ли? Ах, обманула! – не унимался Боярин. – Подходы хорошие были! Меньше соплей. Тебе должно быть побоку, что – неудобно. Быть плохим парнем, так до конца! Где моя выпивка? Чё ты, шлюха, ко мне привязалась? Вызови мне девочек, а все остальные пошли нах!

– Копытом тебя долбануть или сам уйдешь? – отмахивается Жека, – Если откровенно, получилась фигня! Почему не ко мне подбегают официантки? Черт возьми, не меня целуют, а других? Размечтался, друзья, великодушно простите...

– Таково одиночество любого гения. Во благо ли оно? Время покажет... Держись, Жека! Мы с тобой!

– Док, возможности у него нет... от слова совсем! Жеку в молоке что ли искупать или в церкви запереть... поскольку, судя по всему, уже не отмоется. Ибо сладкая слава... Может, лучше ему пойти в монастырь? Вот у меня намечается пивной животик, но девчонки за мной все равно бегают! Любят они видных мужиков... А спортивные веганы, демонстрируя свой рельефный торс, пребывают в полете. Ничего не имею против веганов и тех, кто работает над собой в тренажерном зале, но качок и вегетарианец, скажу я вам, смешное сочетание!

– Медные трубы тебя, пузобилдер, не придавливают? – парирует Жека, – свое пузико давно наблюдал в зеркало? Я недостаток в женском внимании тоже не чувствую.

Боярин поглаживает живот:

– Приятно посмотреть на хорошего человека в зеркало! Ты мне всегда поднимаешь настроение. Я к чему... жру все, ибо работаю физически, не моложе тебя, мой пресс – прямым с дачи. Вопрос риторический! Почему я не веган, а кубики на животе есть? Только здоровый образ жизни, только турничек!

Оба хохочут. Вообще женщин у Жеки было столько, что если он хоть два десятка из них запомнил по имени, уже хорошо. Безмянные подружки растаяли в дымке забвения. Наш фельдшер числится упертым вегетарианцем и потому мы привычно передаем ему овощные блюда и фрукты. В ответ фельдшер двигает в нашу сторону мясные закуски, пренебрежительно добавляя:

– Некошерные вещи! В рай не попадете поскольку не едите кашку... жир – пища неудобоваримая, голимое дикарство! Едите трупы живых существ! – Окстись, чепушило. Жизнь такая штука, что в ней надо критически думать. Я ем мясо, не привык без него, да и врачи рекомендуют совсем от мяса не отказываться. У меня в дни без мяса моментально наваливается депрессия. Не могу без него жить! Все мы – мясо. Как себя не любить? Если руками баранку крутишь целый день, мясо сильно помогает! Спасибо жене, которая готовит так, что после еды облизываю пальцы.

– Лучше бы ты жену облизывал... Была к твоему сведению в древности пытка мясом... Смерть от нее, Бояра, очень мучительная! Мясисты жрут всё, что двигается. Не удивлюсь, если даже сейчас где-нибудь подьедают друг друга!

– Глядя на тебя, понимаю что значит для человека отсутствие хорошей белковой пищи... Мясо надо кушать. Оно дало возможность нашим предкам нарастить мозг. Без мяса в мозгах начинается усушка. Лучше жареная утка в твоей руке, чем под больничной кроватью! Вытираю салфеткой руки:

– А я вот больше люблю рыбу. Жареную, вареную, запеченую, на углях или в духовке, в начинке пирожков или в кулебяке... а также всякую соленую и сушеную. А к какому виду млекопитающих ты себя, Женя, относишь?

– К плодоядным, разумеется. Не к хищникам же, ибо для этого у нас нет природного набора инструментов в виде клыков. – Плотоядные и есть хищники, кушающие плоть жертвы! Ещё есть травоядные, те мирные и пасутся на лугах.

– Док, я сказал – к плодоядным. От слова плод, а не плоть! – Понял. А я совсем не вегетарианец. Видимо, моя натура не созрела для него. Курицу нарежу с молитвой и через не хочу.

– С молитвой, вы как бы во имя бога, а не для услады плоти. Каждый сам свой выбор делает. А ещё есть особи, убивающие себе подобных. Это не только в мире зверей распространено. Вегетарианец не относится к собственному телу, как помойной яме! Мой организм пропитан презрением к мясу. Мне совсем не хочется лишать жизни кого-либо ради вкусовых удовольствий, тем более, что никогда не был посажен на мясо. Человеческое мясо оно тоже, как говорят гурманы-канибалы, на вкус недурно. Мясоеды любят кого-то ласкать, а кого-то убивать и есть. Такая вот любовь у вас разная. Как бы кто из себя святого ни строил, вы остаётесь фактически убийцами!

Боярин назидательно поднимает указательный палец:

– Человек – набор микробов и прочего. Они в конечном итоге и решают, что нам делать для их выживания. Зародыши растений, Женька, это же оплодотворенная семенем яйцеклетка. Значит, детоубийца ты и лицемер... А пожирать живой листик капусты! Представляешь, сколько болевых импульсов проходят по нему пока ты хрумкаешь. Ты не задумывался, что трава, деревья, животные – все одинаково живое. Чёткой границы нет. Как может мясо убитых животных быть вкусным? Как могут листья сорванных растений быть вкусными! И какая тогда разница в питании? Если есть соблазн, то лучше съесть, а если насильно отказываться от мясного, начнешь болеть.

– Ты, мясоед, ставишь какие-то предъявы вегетарианцам. Из древних писаний известно, что раньше все люди на Земле были вегетарианцами, но в связи с последующей деградацией среды них распространилось мясоедение.

– Самих этих писаний никто в глаза не видел! Охотники и рыбаки умеют жить в гармонии с природой, а вегетарианцам нужно обязательно вырубить лес и превратить живую землю в мертвую пашню. У моего соседа живут в деревне дед и бабка, прошли войну, медалей навалом, всю жизнь едят мясо и запивают молоком, дед ест вообще одно мясо, изредка картошечку жареную на сале. Давление нормальное, по огороду оба скачут, как молодые козлики. Человек миллионы лет ест животную пищу, невозможно без ущерба перестроиться на еду парнокопытных. Мой дядя чуть не сыграл в ящик, живя на севере без мясного. Пять лет строго не ел мясо и рыбу. Его опыт таков – херня собачья это вегетарианство. Сложно составить полноценную диету в северных краях, иначе будет нанесён вред здоровью. У него не получилось. Итог налицо... сейчас мясо уплетает за обе щеки и со здоровьем все тип-топ! Жрать мяса нужно больше, а всякой хреню, типа изнуряющих диет, заниматься меньше. Счастья это не прибавляет! – Боярин забирает себе тарелку с ароматной выпечкой, – Жека, раз ты веган, то не можешь есть печенки в форме слоников...

Заканчиваю спор:

– Главное не переживать по этому поводу и не перебирать по-другому. Бытует мнение, если всем исповедовать веганство, человеческий организм откажется от репродуктивной функции. Естественный отбор сделает свое дело, приведя всех к бесплодию. Будьте мудрыми, господа приверженцы растительного рациона и всеядные натуралы! Спорт, активный образ жизни и умеренность в еде! Каждый занят, чем хочет, не нужно ничего доказывать. Итог всё равно одинаков. Живите в своё удовольствие и развлекайтесь! Я не диетолог, не толстяк, но и не спортсмен. Фигура устраивает меня, я ее. Мы любим друг друга. Нас еще и женщины любят...

После трапезы всей компанией удаляемся на свежий воздух. Боярин изрекает:

– Ну, суммируя события, Жека – молодец! Сбычу своей мужской мечты почти выполнил! Думай сейчас о службе, а не любви!

– Тогда тебе, Боярин, на культурную тусовку нужно отправиться, где мох всякий обитает!

– Отнюдь. Кто же не бывал в саунах с подругами?! Это святое! Баня без них, как водка без пива. Я ведь из тех, кто висел на перилах балконов без штанов. Дело молодое... Я женщин использовал по их прямому назначению. Не ведали, что творили!

Проходящие мимо нас девушки бросают на Евгения красноречивые взгляды. На соседней тумбе объявлений наклеена реклама дискотеки с его фотографией. Устраиваемся в кресла и движемся в сторону подстанции. На газоне пасутся флегматичная корова и пестрый теленок. Водитель показывает фельдшеру на буренку, роняющую навозные лепешки в траву:

– Жизнь умеет удивлять. Веганы, занимайтесь личным питанием, а в природу человека не лезьте – она дикая. Наша еда срёт на вашу! Траву в веганском угаре приходится жевать без остановки. Питание овощами-фруктами приводит к укреплению жевательного аппарата, однако плохо сказывается на развитии мозга. В общем, травоядные жиробасы – такие коровы, которые мирно кушают зелень и не парятся о тяготах жизни. Растительная пища не дает эволюции создавать сложную нервную систему в организме. Человек стал разумным, потому что кушал мясо помимо корешков. Веганутые уверены, что цветут и пахнут, хотя их умственные способности говорят об обратном. Среди них больше процент верящих в плоскую землю и анальные астралы. Интересно, когда смотришь как рядом кто-то газон жует, у тебя полный рот слюней? Евгений улыбаясь напевает вполголоса:

Сперев дыхание в зобУ,

Мы все любилась понемногу

Когда-нибудь и с кем-нибудь

От пухленьких до длинноногих.
Мальш, ты зря тоской набух
По недотрахе с недотрогом.
А кошки на душе скребут...
Ну что вы, кошечки, ей богу!

Маленькие детки – маленькие бедки

12.50.

Фельдшер машет:

– Ребёныш в нежном возрасте... Иностранное тело в носу.

– Не редкость, если оставлять малыша наедине с разными бусинками, – Боярин развлекает нас воспоминаниями. – Был случай, пацан в детсаде засунул в нос батарейку-таблетку и втихаря проходил с ней полдня. Мамаша вовремя не встревожилась, а ребенок молчал. Вечером родители обнаружили этот предмет в носу ребенка и вызвали Скорую. Мальчишка потом лежал в больнице, были проблемы.

Вот я уже слушаю рассказ взволнованной мамочки:

– Сидела с младшенькой, отвлеклась буквально на секунду, возвращаюсь в комнату, а сынок с затычкой в носу! Ладно, не испугался, сам подошел и попросил вытащить ее. Обнаружила у него в ноздре пульку от пистолета. Самолично засунул, хотел сделать пушку, но экспериментальным путём понял, что мелким деталям не место в носопырке. Я вроде бы ученая в таких делах, взяла вязальный крючок и давай шарик чертов вытаскивать. Думала, если сама не смогу, в Скорую позвоним. Пришлось все же вас вызывать. У нас с мужем даже руки затряслись, номер телефона станции сразу не могли набрать!

Вставляю реплики в ее сбивчивый рассказ:

– Ясно! Детки любят мелкие игрушки куда-нибудь себе засовывать. За ними глаз да глаз нужен! Они начинают интересоваться телом и изучают чего-где находится, не всегда понимая, что предмет брать в ручку можно, а брать в носик нельзя. В лор-неотложке всегда очередь из таких засовывателей. На будущее, мама... ни в коем случае не надо лезть ребенку в нос! Вы же не знаете, что там именно находится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.